

Е.В. Балацкий

ЦЭМИ РАН, Москва

Проблема рационарования высшего образования

Сегодня уже не требует доказательств тот факт, что российская система высшего образования находится в состоянии глубокого кризиса. Огромное число россиян имеет диплом об окончании вуза, но многие из них не умеют даже грамотно писать, не говоря уже о более сложных проявлениях образования. Как же такое могло получиться? Неужели в этом виноват трансформационный спад, недофинансирование образования или какие-то экогенные причины?

На наш взгляд, в основе данного феномена лежит сложившаяся в стране практика *массового*, если не сказать *тотального*, высшего образования. Сама же эта практика представляет собой результат фундаментальной ошибки. Речь идет об идеологической установке, что *рынок образовательных услуг должен стремиться к равновесию*. Действительно, при отсутствии каких-либо ограничений предложение образовательных услуг растет за счет увеличения числа вузов и расширения масштабов их деятельности. Это, в свою очередь, ведет к падению цены обучения в вузах, что и приводит к его максимальной доступности. Что же в этом плохого?

Сегодня диплом перестает быть источником позитивной информации. Например, кто умеет делать дипломированный выпускник вуза? Как оказывается, наличие у него образовательного сертификата не дает никаких гарантий, что он умеет хоть что-нибудь. Это приводит к полной дезориентации работодателей: они не знают, кого стоит принимать на работу, а кого – нет. После трудоустройства почти все выпускники требуют не просто доучивания, а серьезного переучивания или обучения с нуля.

В эпоху инноваций главным ресурсом являются кадры, способные генерировать эти инновации. Кто это будет делать в России? Ответ кажется очевидным: люди, имеющие высшее образование или ученые степени. Однако они в подавляющем большинстве сделать этого не могут. Но за счет кого же тогда будет осуществляться прогрессивная эволюция российского общества?

Система высшего образования способна решить эту проблему. Какой же видится выход?

На наш взгляд, необходимо быстро выстроить систему контроля качества образования с жесткой привязкой к ней механизма

финансовой поддержки вузов. Это приведет к тому, что вузы-аутсайдеры рынка образования постепенно будут самоликвидироваться (или их будут ликвидировать?). Причем речь идет о сокращении их числа не на 10–20%, а в разы. Такая мера приведет к соответствующему росту конкурса, что, в свою очередь, позволит вузам осуществлять селекцию абитуриентов. Тем самым необходимо осуществить сознательное движение в сторону *усиления неравновесия* на рынке образовательных услуг, что повысит напряженность системы и ее инновационный потенциал. При этом неравновесие будет способствовать удержанию высоких зарплат преподавательского состава, создавая мотивацию работы в сфере образования. Большие конкурсы позволят создавать студенческие резервы и осуществлять за счет них политику больших отсевов учащихся в процессе учебы. Одновременно все обучение может стать бесплатным, т.е. за счет государства; плата за коммерческое образование должна существенно возрасти. Все эти меры позволят контролировать качество обучения как со стороны студентов и их родителей, так и со стороны преподавателей.

Насколько обоснованной представляется такая политика поддержания дефицита высшего образования?

Во-первых, имеющиеся цифры показывают, что достижение полного равновесия на данном рынке может полностью и окончательно разрушить отечественную систему образования. Так, по насыщенности общества студентами Россия является одним из мировых лидеров. Например, в 2009–2010 гг. в России насчитывалось 52 студента на 1000 человек населения (Федеральная служба, 2010), что эквивалентно уровню Австралии и немного ниже уровня Новой Зеландии (58) и США (59). Но эти три страны являются лидерами в области экспорта образования, чем и обусловлены их гипертрофированные показатели. Такие же государства, как Великобритания (39), Франция (36), Швейцария (28) и Япония (28), существенно отстают от России – в 1,3–1,9 раза. Однако и эти цифры напрямую сопоставлять нельзя. Например, по нашим оценкам, в Австралии доля иностранцев среди студентов составляет 20,3%, а в Великобритании – 21,8; в США по специальностям «Бизнес» и «Менеджмент» их доля также составляет более 20%; в России эта

величина пренебрежимо мала. На постдипломных программах в Британии доля иностранных студентов по специальности «Бизнес и администрирование» составляет 83%, по социологии и обществознанию – 73, по биологии – 72, по техническим дисциплинам – 62¹. Очевидно, что нагнетание количественных показателей в нашей стране происходит за счет снижения качества. Но приведенные цифры – далеко не предел. Статистика показывает, что в России неудовлетворенный спрос на высшее образование продолжает расти, увеличившись с 1,72 человека на место в 1993 г. до 2,08 в 2008 г. (Федеральная служба, 2010). Следовательно, чтобы удовлетворить все имеющиеся сегодня запросы на образование в России, необходимо увеличить число вузов и студентов если и не в два раза, то, по крайней мере, на 25–30%, что выходит за рамки разумного. В этом случае мы рискуем получить уже открытую торговлю дипломами (а не заваленную, как сейчас).

Во-вторых, равновесие рынка равносильно полному обнищанию высшей школы. Сегодня финансирование высшего образования в России заметно хуже, чем в развитых странах. Например, доля такого финансирования в ВВП во Франции составляет 5,6%, а в России – 4,1% (Федеральная служба, 2010). Однако при пересчете показателя обеспеченности населения студентами Франция финансирует свою высшую школу почти в два раза лучше России ($[5,6 : 37] / [4,1 : 52] = 1,97$). Если сохранить нынешние размеры российской высшей школы, то, для того, чтобы ее финансирование соответствовало французскому стандарту, следует увеличить долю ВВП, направляемую на образование, до 8%. Такая цифра зафиксирована только в Дании, а для России она находится за пределами возможного (Федеральная служба, 2010). Поэтому любое увеличение рынка образования в России приведет к его катастрофическому недофинансированию и качественному разложению.

В-третьих, поддержание искусственного рыночного неравновесия имеет положительные примеры в других отраслях. Например, многие банки осуществляют так называемое рacionamento кредита, устанавливая ставку за кредит заведомо ниже равновесной. Это позволяет им создавать избыточный спрос на их продукт и за счет этого переходить к жесткой селекции своих клиентов по уровню надежности. Тем самым банки сознательно идут на потери дохода в целях снижения рисков. Фактически они теряют

деньги сегодня, чтобы не потерять их завтра; они жертвуют тактическими интересами, чтобы не потерять стратегические позиции. Что же касается высшей школы, то для нее всегда была характерна система рacionamento, состоящая в том, чтобы поддерживать разумный конкурс в высшие учебные заведения. Вопрос состоит только в том, какой конкурс можно считать «разумным». Сегодня доступность образования в России, когда даже самый слабый абитуриент может окончить вуз, привела к падению его качества и престижа. Это разительно контрастирует с опытом развитых стран. Например, конкурс в магистратуру Лондонской школы экономики составляет до 1000 человек на место, тогда как в ведущие российские вузы, даже на бакалавриат, – около 100 человек; в российскую магистратуру конкурс пока либо вообще отсутствует, либо находится на уровне нескольких человек на место. При этом ведущие западные университеты не идут на примитивное повышение стоимости обучения, чтобы срезать избыточный спрос на свои услуги и уравновесить рынок. Наоборот, они сохраняют это положение, чтобы иметь возможность контролировать качество абитуриентов и студентов.

Таким образом, залогом эффективной системы рacionamento высшего образования является неравновесие на рынке соответствующих услуг. В противном случае в системе блокируется возникновение интеллектуальной элиты, способной генерировать и реализовывать технологические и социальные инновации. Данное положение является частным случаем известного тезиса И. Пригожина о том, что эволюционируют только те системы, которые находятся в состоянии, далеком от равновесия.

Модернизация сферы высшего образования должна идти по двум направлениям – ее жесткого рacionamento и нормализации отношения к ней. И то, и другое требует очень осторожных действий, но в их необходимости сомневаться уже не приходится. Подчеркнем, что все эти меры должны быть направлены не на подрыв *спроса на образование* как такового, а на подрыв *желания получить диплом без соответствующего желания учиться*.

Рационализация образования, на наш взгляд, следует выстроить следующим образом. Во-первых, ужесточить систему контроля качества обучения в вузах, включающую не только качество читаемых курсов и профессионализм лекторов, но и эргономические показатели, когда вузы, размещенные не в надле-

¹ Сайт «Учеба за рубежом» (<http://www.studyabroad.ru/guide/lib/studentsuk.php>) и краткий справочник «О странах» (http://ostranah.ru/_lists/population.php).

жащем месте, должны лишаться лицензий и аккредитации. Во вторых, следует отказаться от системы дипломов государственного образца, которая так или иначе уравнивает все вузы. Необходимо переходить на оценку качества конкретного диплома в зависимости от престижа и репутации выдавшего его вуза. В третьих, необходимо развернуть масштабную работу по систематическому составлению рейтингов университетов. Эта работа предполагает изменение роли рейтингов, их качества и системы взаимодействия между рейтинговыми агентствами, вузами, государством и работодателями. В четвертых, государство должно оказывать существенную финансовую поддержку ограниченному кругу передовых вузов (например, 50 первым вузам в национальном рейтинге университетов). Можно использовать систему понижающих коэффициентов участия государства при понижении места вуза в рейтинге.

Вся эта система должна привести к тому, что вузы аутсайдеры останутся без государственной поддержки, а без нее и без достойной позиции в рейтингах такие университеты будут никому не интересны. Желаящие купить по дешевке их дипломы могут это делать, но эффект от такой сделки для них, скорее всего, будет сомнительным. Не исключено, что в будущем придется снова расширять систему высшего образования, однако для этого должны созреть соответствующие условия.

Литература

Федеральная служба (2010): Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: май 2010 г.).

Поступила в редакцию 05 декабря 2010 года.

В.Ю. Музычук

ИЭ РАН, Москва

Законопроект «Об образовании»: итерация № 2

1 декабря 2010 г. была опубликована новая редакция проекта федерального закона «Об образовании»¹. По замыслу законодателя обсуждение продлится в течение двух месяцев – до 1 февраля 2011 г. Следует отметить, что общественная дискуссия законопроекта «Об образовании» началась еще в мае 2010 г., когда Минобрнауки России опубликовало на своем сайте первую редакцию указанного законопроекта объемом свыше 400 страниц.

Основные претензии к форме первоначального законопроекта заключались в его весьма внушительных размерах, а также трудностях восприятия самого текста из-за тяжелого казенного языка, которым он был написан. По своим стилистическим особенностям законопроект представлял собой скорее «инструкцию по эксплуатации», чем документ, задающий стратегические ориентиры развития российской системы образования.

По содержанию законопроекта главной обеспокоенностью вызвали изменения, касающиеся ликвидации начального профессионального образования; трансформации системы высшей школы: придания колледжу статуса образовательной организации высшего обра-

зования, введения аспирантуры в систему высшего образования в части подготовки научно-педагогических кадров и отмены как такового понятия «послевузовское образование»; отсутствия в законопроекте нормы в отношении малокомплектных школ, закрытие которых органами местного самоуправления возможно только по решению сельского схода; бесправного, уничижительного статуса учителя; отсутствия государственных гарантий в отношении финансирования системы образования и пр. В общей сложности в ходе летне-осеннего обсуждения в адрес Минобрнауки России поступило свыше 1000 замечаний и поправок, которые, как обещалось, должны были быть учтены в новой версии законопроекта.

Детальное ознакомление с текстом измененного законопроекта превзошло худшие опасения. Законопроект урезали до такой степени, причем весьма небрежно, что он едва ли очерчивает основные контуры реформируемой системы образования. В результате потребуются разработка и утверждение колоссального числа нормативно-правовых актов к основному закону. Опасность заключается в том, что подобный конвейер подзаконных актов с тру-

¹ Подробности проекта см. на сайте www.zakonoproect2010.ru.